

«Второй исторический центр Ярославля» – под таким провокационным названием проходит цикл мероприятий, посвященных Ярославской Большой мануфактуре, 300-летие которой предстоит отметить в 2022 году. Сейчас это фабрика «Красный Перекоп». В течение столетий вокруг фабрики складывалась уникальная культура и социальная общность, что позволяет говорить об особом «городе внутри города».

Город в городе

Основали полотняную фабрику купцы Затрапезновы, с этой династией связано становление и развитие Ярославской Большой мануфактуры в XVIII веке. В XIX веке развивали предприятие представители другой династии купцов и промышленников – Карзинкины.

Современное осмысление роли мануфактуры предполагает проект «Музей фабрик: новая ткань города». Его миссия – предложить Ярославлю новую визитную карточку, открыть второй исторический центр города.

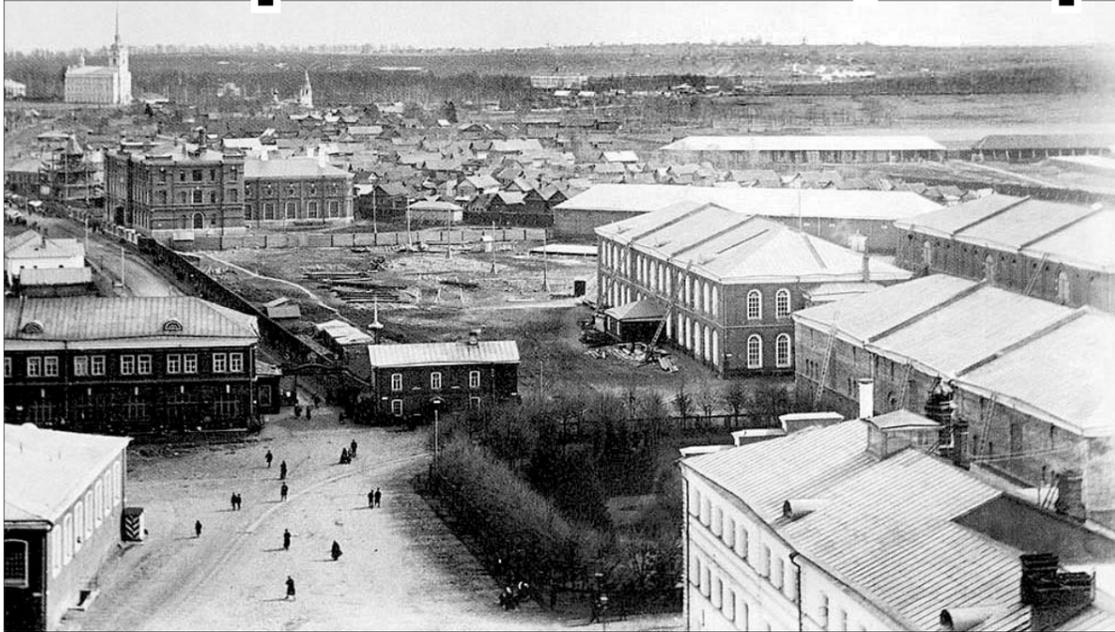
– Тема предпринимательства, промышленности, индустриального историко-культурного наследия, памятников Петровской эпохи по-новому открывает Ярославль для жителей и туристов, – отметила куратор проекта Юлия Кривцова.

Роль предпринимательства в прошлом и настоящем стала предметом публичной дискуссии, состоявшейся 19 февраля в Доме дружбы «Ярославль – Пуатье». В ней участвовали как историки, так и современные бизнесмены. Модератором выступил директор по маркетингу одной из крупных ярославских компаний Дмитрий Пономарев.

– Поколения русских фабрикантов создали в Ярославле передовое производство, собирая все лучшее, что было в мире. В XVIII веке перенимали опыт Голландии, в XIX – Англии, – открыла встречу профессор ЯрГУ Виктория Марасанова. – Но для того чтобы развитие предприятия было устойчивым, им приходилось заботиться о рабочих: лечить, учить, как-то развлекать.

Доцент ЯрГУ Андрей Данилов обратил внимание на то, что вокруг фабрики создавался свой социум, ставший как бы городом в городе. Здесь были свои традиции, своя культура, свой говор, своя ментальность. По сути, Ярославль был поделен на две части: центр города и территория за Которосль, и они

Перекоп как исторический центр

Слобода Ярославской Большой мануфактуры начала XX века.

противостояли друг другу. Выразилось это не только в кулачных боях между «городскими» и «фабричными» на льду Которосли. Один красноречивый факт: на выборах в Учредительное собрание 1917 года 70 процентов жителей исторического центра Ярославля проголосовали за партию кадетов, а на Перекопе 70 процентов фабричных проголосовали за большевиков.

Все испортил... транспорт

Дмитрий Пономарев отметил, что традиция создавать социальную среду вокруг промышленных предприятий продолжилась и в советское время. В городе начали строиться заводы, а вокруг них – поселки для рабочих. И там тоже были свои школы, поликлиники.

– Действительно, до 50-х годов XX века в Ярославле существовали рабочие поселки, – подтвердил Андрей Данилов. – Рабочие там жили локально, обладали своим мироощущением. Но продолжалось это не так долго, как в случае с Ярославской Большой мануфактурой.

Оказалось, что окончательно сформироваться мироощущению, скажем, поселка шинного завода, Резинотехники или завода 50 не позволил... общественный транспорт. Уже в середине XX века отдельные районы Ярославля, заводские поселки связали автобусы, троллейбусы, трамваи. А значит, у жителей появилась возможность выйти за пределы места своего обитания. Расширение границ, с одной стороны, сделало жизнь более комфортной, а с другой – остановило формирование локальной ментальности.

Жители поселка Красный Перекоп дольше всех держались: еще два-три поколения назад они о себе говорили «перекопцы», а не «ярославцы». Но

Рабочие возвращаются домой после смены. 1905 год.

автобус и трамвай, пришедшие в тот район, вывезли его жителей в другие части Ярославля, привезли новых обитателей. Так постепенно самобытность «фабричных» стерлась.

Бизнес нам поможет?

– Но ведь в XVIII и XIX веках купцы и промышленники не только требовали от своих рабочих трудиться, но и создавали инфраструктуру, школы, библиотеки. Как бы мы сейчас сказали, комфортную среду. Тем же занимались в советские годы «красные директора» заводов, – проводил параллели Дмитрий Пономарев.

Историки снова возразили: директорам советских заводов вменялось в обязанность лечить рабочих и учить их детей. Дореволюционные промышленники делали то же самое по собственной инициативе. А это значит, первые, и вторые делали одно и то же, но по совершенно разным мотивам.

Хорошо, до революции комфортную среду создавали богатые промышленники и купцы. В советские годы такова была политика государства: крупные предприятия должны обеспечивать качество жизни своих сотрудников.

А что сейчас? Кто создает комфортную среду?

Предприниматели на дискуссии согласились: современному бизнесу до масштабов и возможностей Затрапезновых и Карзинкиных далеко. Единственный пример в современной России, когда бы предприниматель свои средства вкладывал в развитие родного города, касается не нас, а Краснодара. Уроженец этого южного города, основатель известной торговой сети Сергей Галицкий на собственные средства создал и поддерживает футбольную школу, построил стадион (оказавшийся самым дешевым и качественным из всех стадионов в России, строящихся к чемпионату мира по футболу этого года), вокруг него обустроил уникальный парк, который сравнивают с московским «Зарядьем», причем не всегда в пользу столичного. И еще много-много построил того, что навсегда изменило облик Краснодара, превратив его в современный город европейского уровня.

В Ярославле своего Сергея Галицкого пока нет.

Комфорт своего окружения

– Даже у небольшого по сравнению с империей Галиц-

кого бизнеса есть возможность формировать вокруг себя городскую среду, выполнять социальную функцию, – сказала владелица сети баров Юлия Самсоненко. – Мне самой, например, нравится читать, я хочу, чтобы и трое моих детей развивали в себе тягу к чтению. Поэтому мы регулярно проводим акции, направленные на популяризацию чтения вслух. Другой пример: мы проводим благотворительные мероприятия, на которые продаем билеты. На вырученные средства покупаем... корову. И дарим ее семье, живущей в сельской местности. Согласитесь, корова для семьи в селе – это основа домашнего хозяйства.

За эти примеры зацепился Дмитрий Пономарев. Он поинтересовался, чем руководствуется предприниматель, вкладывая прибыль не в развитие дела, не в какие-то блага для себя лично, а в такие, казалось бы, небольшие социальные акции.

Юлия была категорична: обеспечив достаточный комфорт для себя и своей семьи, необходимо думать и о месте, где ты живешь. Во всем мире такая тенденция: для человека важнее всего его город, село, деревня. Человек стремится в первую очередь сделать комфортным свое окружение.

– Участие бизнеса в городской жизни – это не только строительство зданий или парков. Это могут быть и праздники для горожан и туристов. Пример тому – ярославская Масленица, появившаяся и развивающаяся по инициативе бизнесменов, – отметил предприниматель, председатель Совета меценатов Ярославии Александр Седухин. – К участию в ней подключились и молодые предприниматели. А это означает, что меняется психология, люди больше задумываются о месте, где они живут.

А дальше что?

Красный Перекоп как историческая территория Ярославской Большой мануфактуры, по мнению многих участников дискуссии, способен привлекать туристов.

– Какой может быть интерес к Перекопу? Вы посмотрите, в каком состоянии там находится корпус: их расселили, и теперь они ветшают и разваливаются! – не согласны другие слушатели дискуссии. – Один корпус снесли, а с оставшимися что делать?

Предприниматели со свойственной им хваткой тут же нашли выход: сохранив внешнюю самобытность и аутентичность, корпуса можно превратить в центры культуры, привести в порядок и по копеечным ставкам сдавать в аренду художникам, музыкантам. И очень скоро город получит альтернативный центр, альтернативную культуру.

Ольга СКРОБИНА

Фото с сайтов hist.msu.ru и pastvu.com